

Альваро Гарсиа Линера (Боливия)

Глобализация мертва

Вице-президент Боливии А.Гарсиа Линера анализирует нынешнее состояние проекта глобализации, успешность и основные принципы которого подвергаются сомнению в свете недавних политических перемен: «Вхехіт» и победа на выборах в США Д.Трампа.

Ключевые слова: глобализация, социализм, неолиберализм, свободный рынок, конец истории, Дональд Трамп, альтернативы глобального развития.

Ликования по поводу неминуемого торжества мира без границ, гомон, извещающий о постоянном сужении интересов национальных государств во имя свободы предпринимательства и квазирелигиозная убежденность в том, что мировое сообщество в конечном итоге превратится в единое экономическое, финансовое и культурное пространство, недавно рухнули по причине ступора, охватившего глобализаторские элиты планеты.

Отказ Великобритании оставаться в Европейском союзе — самом важном за последние 100 лет проекте объединения государств — и электоральная победа в США Дональда Трампа, который поднял знамена возвращения к экономическому протекционизму, объявил об отказе от договоров о свободной торговле и пообещал возвести месопотамские приграничные стены, уничтожили крупнейшую и самую успешную либеральную иллюзию нашего времени. Кроме того, тот факт, что все это исходит от двух государств, которые 35 лет назад, облачившись в боевую броню, объявили о пришествии свободной торговли и глобализации как неизбежной участи человечества, говорит о том, что мир повернулся вспять или, что еще хуже, исчерпал иллюзии, которые в течение века поддерживали его в состоянии бодрствования.

Дело в том, что глобализация как метаарассказ, т.е. как политическое и идеологическое будущее, способное задать курс коллективным надеждам на единую судьбу, которая позволила бы воплотить в жизнь все возможные чаяния на благополучие, разбилась на тысячу осколков. И взамен сегодня нет ничего глобального, что могло бы объединить эти общие ожидания; мы наблюдаем испуганный отход государств вглубь своих границ и возврат к своего рода политической племенной раздробленности, подпитываемой неистовой ксенофобией, в мире, который уже никому не принадлежит.

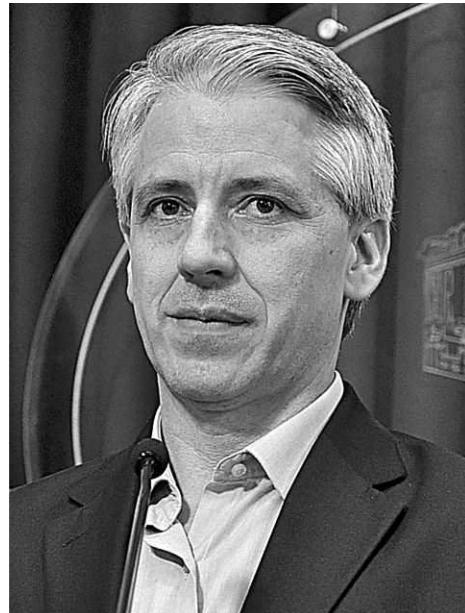
Альваро Гарсиа Линера — вице-президент Многонационального Государства Боливия (gabinete@vicepresidencia.gob.bo).

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КАПИТАЛИЗМА

Изучение географического измерения капитализма начал Карл Маркс. Его дебаты с экономистом Фридрихом Листом о «национальном капитализме» в 1847 г. и размышления о влиянии открытия золотых месторождений в Калифорнии на транстихоокеанскую торговлю с Азией делают его первым и самым основательным исследователем процессов экономической глобализации капиталистического режима.

На самом деле вклад К.Маркса в изучение процессов капиталистического развития состоит не столько в его предвидении глобального характера торговли, который зарождается с момента европейского вторжения в Америку, но и в том, что он описал экспансионистскую — в планетарном масштабе — природу самого капиталистического производства. Категории *формального подчинения и реального подчинения труда капиталу*, с помощью которых Маркс разоблачает бесконечное самодвижение капиталистического способа производства, предполагают растущее подчинение рабочей силы, общественного интеллекта и мира в целом логике предпринимательского накопления, т.е. порабощение средств существования всей планеты капиталом. Поэтому в первые 350 лет функционирования капиталистической системы она в распостранилась с городов-государств на континенты и в последние 150 лет приобрела геополитическое планетарное измерение.

Экономическая (материальная) глобализация является таким образом неотделимой от капитализма. Она началась 500 лет назад и с тех пор ее развитие было фрагментарным и все более наполнялось противоречиями. Если мы проследим схемы Джованни Арриги, предложившего системные циклы капиталистического накопления во главе с такими государствами-гегемонами, как Генуя (XV—XVI в.), Нидерланды (XVII в.), Англия (XIX в.) и США (XX в.), то увидим, что развитие каждого из этих гегемонов сопровождалось новым этапом консолидации глобализации (сначала торговой, затем производственной, технологической, когнитивной и, наконец, экологической) и территориальной экспансией капиталистических отношений. Тем не менее становление этой экономической глобализации как политического и идеологического проекта, как надежды или здравого смысла, т.е. как будущего эпохи, способного объединить политические верования и моральные надежды мужчин и женщин всех наций мира, мы стали наблюдать только недавно.

Альваро Гарсия Линера

«КОНЕЦ ИСТОРИИ»

Глобализации как идеологии эпохи не более 35 лет. Она была начата президентами Рональдом Рейганом и Маргарет Тэтчер путем ликвидации государства благосостояния, приватизации государственных компаний, уничтожения профсоюзов рабочих и замены протекционизма внутреннего рынка свободной торговлей — элементов, которые характеризовали экономические отношения с кризиса 1929 г.

По сути это было расширенное возвращение к правилам экономического либерализма XIX в., включая соединение рынков в реальном времени, рост доли торговли в структуре мирового валового внутреннего продукта (ВВП) и важность финансовых рынков, которые тогда уже существовали. Нынешний этап от системного цикла этапа, доминировавшего в XIX в., отличает коллективная иллюзия глобализации, ее легитимизирующая идеологическая функция, ее возвеличивание как естественной и конечной судьбы человечества. И к этому поверью о свободном рынке как о спасении горячо присоединились не только правители и консервативные политические партии, но и средства массовой информации, университеты, аналитики и общественные лидеры. Распад СССР и процесс идеологического *трансформизма*, как его называл Антонио Грамши, превратил бывших социалистов в неистовых неолибералов и замкнул круг глобализирующего неолиберализма.

Ну конечно же! Если на виду у всего мира СССР, который до сих пор считался альтернативой капитализму свободного предпринимательства, отказывается от борьбы и сдается под напором свободного рынка, а борцы за другой мир публично и на коленях отреклись от своих прежних убеждений с тем, чтобы провозгласить верховенство глобализации над государственным социализмом, мы оказываемся перед формированием безупречной идеи о «естественной» и необратимой участи мира: планетарного триумфа свободного предпринимательства.

Гегельянский «конец истории», с помощью которого Фрэнсис Фукуяма охарактеризовал «дух» мира, содержал в себе все составляющие идеологии эпохи библейского пророчества: универсальный характер проекта, конфронтация с другим, очерненным универсальным проектом (коммунизм), героическая победа (конец холодной войны) и обращение неверных.

История «достигла» своей цели — неолиберальная глобализация. И с этого момента, при отсутствии антагонистических соперников по борьбе, вопрос стал заключаться не в том, чтобы бороться за новый мир, а в том, чтобы просто упорядочить, взять под контроль и усовершенствовать нынешний мир, так как альтернатив ему не было. Именно поэтому никакая борьба стратегически не имела смысла, так как любая попытка изменить мир в конце концов закончилась бы крахом перед неизменной судьбой человечества, которой была глобализация. Тогда и возник пассивный конформизм, овладевший всеми обществами, — не только политическими элитами и предпринимателями, но и широкими общественными секторами, которые морально примкнули к доминирующему дискурсу.

ИСТОРИЯ БЕЗ КОНЦА И БЕЗ СУДЬБЫ

Сегодня, когда ликование по поводу «конца истории» еще не отзвучало, оказывается, что победитель — неолиберальная глобализация — скончалась, оставив мир без победного будущего, точнее вообще без какого-либо будущего. Трамп — не палач победоносной идеологии свободного предпринимательства, но судебно-медицинский эксперт, на долю которого выпало объявить о тайной кончине.

Первые промахи идеологии глобализации стали ощущаться в начале XXI в. в Латинской Америке, когда рабочие, городские низы и мятежные индейцы ослушались «приказа» об окончании классовой борьбы и объединились, чтобы взять в руки государственную власть. Совместная большинство в парламентах с массовыми акциями, прогрессивные и революционные правительства осуществляют ряд постнеолиберальных мер, демонстрируя, что свободный рынок — это экономическое извращение, которое можно заменить намного более эффективными способами управления экономикой в части сокращения бедности, обеспечения равенства и экономического роста. Одновременно и «конец истории» стал вырисовываться как своеобразный планетарный обман, и колесо истории закрутилось снова — со всеми его неисчерпаемыми противоречиями и открытыми возможностями. Позже, в 2009 г., в США — до тех пор униженное государство, бывшее объектом насмешек, поскольку его считали помехой для свободного предпринимательства, — Барак Обама частично этиатизировал банковский сектор, чтобы спасти от банкротства частных банкиров. Хваленая предпринимательская эффективность, основа основ неолиберального демонтажа государства, таким образом рассыпалась в свете некомпетентного управления сбережениями граждан.

Позже начинается замедление темпов роста глобальной экономики, особенно это касается внешней торговли. В течение последних 20 лет онаросла вдвое быстрее, чем мировой годовой ВВП, но уже с начала 2012 г. с трудом достигала показателей роста последнего, а в 2015 г. даже оказалась ниже его. При этом либерализация рынков уже не представляется мотором глобальной экономики. Наконец, английские и североамериканские избиратели склонили чащу электоральных весов в пользу отхода к протекционистским, — если можно так выразиться, обнесенным стенами, — государствам, а кроме того, продемонстрировали недовольство планетарного масштаба опустошением нынешних экономик, вызванным всеобщим свободным рынком.

Сегодня глобализация уже не является желанным раем, с которым народы связывают свои надежды, она больше не является воплощением семейного благополучия. Те же страны и общественные сектора, которые вознесли ее несколько десятилетий назад, превратились в ее главных хулиганов. Мы наблюдаем кончину одной из крупнейших идеологических афер за последние века. И все же ни одна социальная неудача не остается безназанной. Имеются моральные издержки, ведь в данный момент глобализация не предлагает никаких альтернатив, напротив, она закрывает их, по крайней мере, временно. И дело в том, что концу глобализации как коллективной иллюзии не противопоставляется ни одна альтернатива, способная прельстить пострадавшие народы и направить их волю и вселить надежду.

Глобализация как политическая идеология одержала победу над альтернативой *государственного социализма*: этатизацией средств производства, главенством единственной партии и плановой экономикой. Падение Берлинской стены в 1989 г. инсценируют эту капитуляцию. Тогда в планетарном воображении остался только один путь, только одна общемировая судьба. И сегодня мы видим, как эта единственная судьба также обрывается, умирает. То есть человечество осталось без судьбы, без курса, без определенности. Но это не «конец истории», как провозгласили неолибералы, но конец «конца истории»; это пустота истории.

Сегодня в капиталистических странах остались робкая инертность, которая более не прельщает, пригоршня обветшальных, увядших иллюзий да тоска по нездавшейся, неспособной освещать путь глобализации на окаменелых перьях писак. Получается, что с потерпевшим поражение государственным социализмом и умершим в результате суицида неолиберализмом мир остался без будущего, без надежды. Это время полной неопределенности, когда «все твердое растворяется в воздухе». Но одновременно это и более плодотворное время, потому что оно не унаследовало определенность, за которую можно было бы уцепиться, чтобы упорядочить мир. Эту определенность нужно сооружать из хаотичных частиц космического облака, которое оставляет после себя смерть прежних повествований.

Каким будет новое мобилизующее будущее социальных страстей? Это предугадать невозможно. На основе унаследованной «пустоты» возможны все варианты будущего. Общее, общинное, коммунистическое — одни из таких вариантов, которые зависят от конкретных действий людей и заключены в их метаболических связях с природой. В любом случае не существует такого человеческого общества, которое было бы способно отказаться от надежды. Нет человека, который мог бы игнорировать будущее, и сегодня мы вынуждены создать такое будущее. Это то, что объединяет людей. И эта общая цель может помочь нам сформировать новую судьбу, отличную от этого хаотичного восходящего капитализма, который потерял веру в самого себя.

Перевод с испанского А.Л.ЧЕРНЫШЕВА
(chernyshev.latam@gmail.com)

Álvaro García Linera (gabinete@vicepresidencia.gob.bo)
Vice President of the Plurinational State of Bolivia

Globalization is dead

Abstract. The Vice President of the Plurinational State of Bolivia A.García Linera analyses the current state of the project of globalization, whose successfullness and the main principles has been disputed in the light of the recent political changes: Brexit and the Donald Trump's electoral win in the USA.

Key words: globalization, socialism, neoliberalism, free trade, the end of history, Donald Trump, alternatives of the global development.